

Научная статья
УДК 811.512.31
DOI: 10.18101/2305-459X-2020-3-45-50

МОНГОЛЬСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА РЕВИЗСКИХ ОПИСЕЙ АГИНСКОЙ СТЕПНОЙ ДУМЫ

© **Дыжитова Екатерина Чингисовна**
кандидат филологических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30
katya8003@yandex.ru

© **Будаева Намсалма Чимитовна**
сотрудник НИЛ «Концептуальная систематика исчезающих
и современных языков»,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30
budaeva41@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен обзор и анализ монгольских антропонимов Зун-Хуацайского рода хори-бурят. Материалом исследования послужили ревизские описи 1830–1831 гг., 1850 г. Посредством сопоставления и анализа этноязыковой принадлежности мужских личных имен хори-бурят удалось выявить их историческое происхождение и проследить лексическую трансформацию. При этом наблюдаем, что монгольская антропонимическая система испытала влияние «русской» модели образования личных имен. Данное явление обусловлено, вероятно, особенностями переписи, когда переписчик в целях удобства фиксации записывал фамилии, образованные от имени отца согласно правилам морфологии русского языка. Так, к примеру, вместо присоединения к основе имени *Дамба* монгольских суффиксов притяжательности *-ин/-ын* (*Дамба-ин/Дамб-ын*) им была записана фамилия *Дамба-ев*, при помощи присоединения русского суффикса *-ев*.

Ключевые слова: монгольские антропонимы; Зун-Хуацайская волость; хори-буряты; ревизские описи.

Благодарность. При финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-012-00335 А «Словарь исторической антропонимии хори-бурят».

Для цитирования

Дыжитова Е. Ч., Будаева Н. Ч. Монгольские личные имена ревизских описей Агинской степной думы // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 3. С. 45–50.

Согласно историческим сведениям, Агинская степная дума образована 16 июля 1839 г. на основании приказа Нерчинского округа начальника во исполнение указа Иркутского губернского правления от 26 мая 1839. В результате борьбы бурятского народа за улучшение работы местной администрации, ликвидацию бюрократизма в системе управления и была создана Агинская степная дума. До ее образования функциональные обязанности лежали на Агинской

главной инородной управе, представлявшей собой полицейское, финансово-хозяйственное учреждение, которое, в свою очередь, подчинялось Хоринской степной думе и земской полиции. В состав думы вошли Бырка-Цугольская, Кялинская, Могойтуйская, Саган-Шулутуйская, Тутхалайская Цугольская инородные управы.

Одним из механизмов, с помощью которого государство контролировало демографические ресурсы податного населения, являлась ревизская опись. В период с 1719 по 1857 г. было проведено 10 ревизий: 1-я — 1719 г., 2-я — 1744 г., 3-я — 1762–1763 гг., 4-я — 1782 г., 5-я — 1795 г., 6-я — 1811 г., 7-я — 1815 г., 8-я — 1833 г., 9-я — 1850 г., 1-я — 1858 г. [3, с. 406].

Ревизские сказки по переписи составляли на протяжении 5 и более лет. В итоге в ревизии населения фиксировались итоговые таблицы и окладные книги.

Как отмечается, до первой половины XVIII в. не существовало конкретной формы по составлению ревизских сказок. В связи с этим ответственные лица, руководствуясь только рекомендациями властей, вносили данные о населении. До третьей ревизии форма списков прописывалась вручную, затем был введен печатный бланк. Далее с третьей по седьмую ревизии в таблицу добавлялись графы. С 1815 г. был утвержден окончательный вид структуры ревизской сказки. В форме отражалась следующая информация: дата подачи сказки, место проведения переписи населения вплоть до указания села или деревни. Помимо этого указывались порядковый номер семьи, состав «до» и «после» текущей ревизии, также указывался возраст каждого человека. Записи в тетради выглядели следующим образом: «души женского пола» с указанием возраста вписывались на правой стороне, а поименный список лиц мужского пола каждой семьи с указанием возраста прописывался на левой стороне. Там же указывали, сколько человек было в предыдущей ревизии, количество выбывших, когда и по какой причине.

В заключительной части ревизской сказки суммировались итоговые цифры и ставилась подпись ответственного за перепись в административной единице¹.

Антропонимы Зун-Хуацайского рода хори-бурят по своему языковому происхождению являются в основном тибет-монгольскими, однако встречаются и имена с неясной семантикой. В данной статье представлены мужские личные имена нескольких семей, извлеченные из документа Государственного архива Забайкальского края «Ревизская сказка Иркутской губернии Нерчинского округа Агинской степной думы Зун-Хуацайского рода»².

Под номером 92 данной ревизской сказки записана семья Дугара Намнаева. Его сын Жирантай Дугаров, жена Жирантая — Догор Обошиева. Их сыновья: Сокто, Аюрзана, Базар.

Брат Дугара Намнаева — Григорий Намнаев. Сыновья Григория: 1. Алексей Ханзай Григорьев, первая жена Алексея — Долгор Гомбоева, вторая жена —

¹ URL: http://livemem.ru/articles/revizskie_skazki.html (дата обращения: 20.09.2020).

² Государственный архив Забайкальского края. Фонд 284, оп. 1, д. 50, 1830–1831 гг. «Ревизская сказка Иркутской губернии Нерчинского округа Агинской степной думы Зун-Хуацайского рода».

Санжит Тугултурова. Дочь Алексея — Дулма; 2. Кулыр Улахан Григорьев, жена Кулыра — Юмжит Шамбаева; 3. Оликцей Обоши Григорьев. Его дочь — Бутит.

Среди данных личных имен одной семьи можно выделить монгольские имена: *Жирантай*, *Сокто*, *Кулыр Улахан*, *Обоши*, фамилия *Шамбаева*; русские: *Григорий*, *Алексей*, *Оликцей* (очевидно, искаженное русское имя *Алексей*) и тибетско-санскритские: *Аюрзана*, *Базар*, *Дугар*, *Долгор*, *Дулма*, *Санжит*, *Ханзай*, *Юмжит*, *Бутид* и фамилии *Намнаев*, *Гомбоева*.

Личное имя *Жарантай*, вероятно, образовано от бурятского *жаран* «шестьдесят» [14, с. 247]. К основе *жаран* присоединен монгольский суффикс *-тай* в значении «с чем-то». Значение имени *Жарантай* «шестьдесят». Вера в магическую силу слов в среде бурят-монгольского народа весьма распространенное явление. Некоторые исследователи полагают, что такое наречение мотивировано последовательностью рождения детей. Другие связывают происхождение числовых антропонимов с иными причинами. Например, А. Г. Митрошкина считает, что числовые имена имеют функцию «предсказательную» или антропонимическое значение, определяемое формулой «X родился, когда отцу было столько-то лет» [4, с. 98–99].

Аюрзана в переводе с санскритского «жизненная мудрость», *Базар* от санскритского *Badzra* «алмаз, драгоценный», *Сокто* «искристый, живой».

Вторая часть имени Кулыр Улахан от бурятского *Улаахан* «красный, алый; румяный» [5, с. 106].

Опираясь на транскрипцию Вайли (монгольская система для тибетской транскрипции Кристофера П. Атвуда), нам удалось проследить, каким образом шла трансформация имени от тибетского к современному монгольскому. К примеру, некоторые из вышеуказанных личных имен имеют следующую модель преобразования:

Gdugs-dkar: *Duggar > Dugar > Dugar > *Дугар* «белый зонт, эпитет Белозонтичной Тары» [8, с. 238].

Sgrol-dkar: *Drolgar > Dolgar > Dolgor > *Долгор* «белая Тара» [Там же, с. 150].

Sgrol-ma: *Drolma > Dulma > Dulmaa > *Дулма* «богиня Тара» [Там же, с. 150].

Bzang-spyod: *Sangjid > Sangjud > Sangjid > *Санжид* > *Санжит*.

Mkhas-'dzid: *Kaindzin > Khainzin > Khainzan > *Ханзай*.

Yum-gyur: *Yumjir > Ыьмјѣ > Ыьмјѣ > Юмжур > *Юмжит*.

Bu-khrid: *Wutrid > Вьtid > Вьted > *Бутид* «ведущая сына» [10, с. 150].

Rnam-srang: *Namrang > Namrang > Namran > *Намна-ев*.

Mgon-po: **Gonbo > Gombo > Gombo > *Гомбо* + *ев(a)*.

Фамилии Намнаев и Гомбоева оформлены по антропонимической системе русского языка, к основам личных имен Намна(н), Гомбо были присоединены суффиксы *-ев(a)*.

В другом документе «Забайкальское Областное правление Общерапорядительный отдел. Перепись кочующих инородцев Верхнеудинского округа Нерчинского ведомства. Ревизская сказка 1850 года декабря 30 дня Иркутской губернии Верхнеудинского округа ведения Хоринской Степной Думы Зун-Хоацайского рода относящих мужского и женского рода Кочевых инородцев» Государственного архива Читинской области (Фонд 1. Опись 1. Дело № 17588 на

2128 л. 1850–1851 гг.) возьмем для лингвистического анализа личные имена семьи Доржи Вачирова. Жена Доржи — Донгон Сыруева. Их дети: Дондок, Шимыт, Машик, Шилхар, Жигмыт.

Брат Доржи Вачирова — староста Бадма Вачиров. Жена Бадмы — Сандак Зандакова. Их дети: Сыдып, Дыши Сырен, Мыжыт, Мандари, Самандари.

Rdo-rje: *Dorji > Dorji > Dorji > *Доржи* «ваджра, алмаз» [8, с. 332].

Don-rtogs: *Dondog > Dondog > Dondog > Дондог > *Дондок* «понимающий смысл» [Там же, с. 197].

‘Chi-med: *Chimed > Chimid > Chimid > Чимит > Шэмэд > *Шимыт* «бес-смертный» [11, с. 150].

Mi-shig: *Mishig > Mishig > Mishig > Мишиг > *Машик*.

‘Jigs-med: *Jigmed > Jigmid > Jigmed > Жигмид > Жэгмэд > *Жигмыт* «бесстрашный, храбрый, герой» [12, с. 189].

Gsang-bdag: *Sangdag > Sangdag > Sandag > Сандаг > *Сандак* «хозяин тайны» [13, с. 133].

Tshe-bsgrub: *Tsedrub > Tsedьb > Цыдып > *Сыдып* «сделать жизнь; совершить (молебн) долгой жизни».

Vkra-she: *Drashei > Dashi > Dash > Даши > *Дыши* «счастье, пожелание счастья, процветание, удача» [8, с. 124] и Tshe-ring: *Tsering > Tsering > Tseren > Цырен > *Сырен* «долгая жизнь» [11, с. 275], *Дыши Сырен*.

Mi-bskyod: *Mijod > Mijud > Mijid > Мижид > *Мыжыт*.

Бадма < Pad-ma «лотос» [10, с. 188].

Возможно, ‘Od-zer: *Odser > Odser > Odser или ‘Od-zer: *Oser > Osor > Osor > *Вачиров* «луч света» [9, с. 218].

К сожалению, не удалось обнаружить в лексикографических источниках семантику таких антропонимов, как Шилхар, Мандари, Самандари.

Таким образом, через посредство сопоставления и анализа этноязыковой принадлежности мужских личных имен хори-бурят удалось выявить их историческое происхождение и проследить лексическую трансформацию. При этом наблюдаем, что монгольская антропонимическая система испытала влияние «русской» модели образования личных имен (Намнаев, Гомбоева). Определенную трудность при прочтении некоторых имен в ревизской сказке вызывает неразборчивый почерк заполняющих лиц. Также далеко не всегда имена записаны верно с позиции орфографических норм русского и бурятского языков: Оликцей (< Алексей), Мыжыт (< Мижит), Шимыт (< Чимит), Дыши (< Даши), Сырен (Цырен).

Литература

1. Андреев А., Андреев М. Ревизские сказки. URL: http://livemem.ru/articles/revizskie_skazki.html (дата обращения: 03.09.2020).

2. Большой академический монгольско-русский словарь. Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь: в 4 т.: ок. 70 000 слов / Л. Баярсайхан [и др.]; под общ. ред. А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамба. М.: Academia, 2001–2002.

3. История Хоринской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1904 гг.): сб. документов, перечень документов / авторы-

составители Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас; науч. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016. 592 с.

4. Митрошкина А. Г. Бурятская антропонимия. Новосибирск: Наука, 1987. 222 с.

5. Ламожапова И. А. Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика: учеб. пособие. 2-е изд-е, исправл. и доп. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2008. 139 с.

6. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями [Текст] = Tibetan-Russian-English dictionary with Sanskrit parallels / Ю. Н. Рерих; под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. М.: Наука, 1983. 21 см. Вып. 1: Ka–Kha. 1983. 377, [1] с.

7. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями [Текст] = Tibetan-Russian-English dictionary with Sanskrit parallels / Ю. Н. Рерих; под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. М.: Наука, 1983. 21 см. Вып. 3: Ca–Ta. 1985. 430, [2] с.

8. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями [Текст] = Tibetan-Russian-English dictionary with Sanskrit parallels / Ю. Н. Рерих; под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. М.: Наука, 1983. 21 см. Вып. 4: Tha–Da. 1985. 372, [2] с.

9. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями [Текст] = Tibetan-Russian-English dictionary with Sanskrit parallels / Ю. Н. Рерих; под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. М.: Наука, 1983. 21 см. Вып. 5: Na–Pa. 1985. 310 с.

10. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями [Текст] = Tibetan-Russian-English dictionary with Sanskrit parallels / Ю. Н. Рерих; под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. М.: Наука, 1983. 21 см. Вып. 6: [Pha–Ba]. 1986. 370, [2] с.

11. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями [Текст] = Tibetan-Russian-English dictionary with Sanskrit parallels / Ю. Н. Рерих; под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. М.: Наука, 1983. 21 см. Вып. 7: Ma–Tsha. 1986. 320 с.

12. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями [Текст] = Tibetan-Russian-English dictionary with Sanskrit parallels / Ю. Н. Рерих; под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. М.: Наука, 1983. 21 см. Вып. 8: Dza–Ya. 1986. 309, [2] с.

13. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями [Текст] = Tibetan-Russian-English dictionary with Sanskrit parallels / Ю. Н. Рерих; под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. М.: Наука, 1983. 21 см. Вып. 10: Sa–A. 1987. 341, [2].

14. Черемисов К. М. Бурят-монгольско-русский словарь. М., 1951. 852 с.

MONGOLIAN PERSONAL NAMES IN CENSUS LISTS OF THE AGA STEPPE DUMA

Ekaterina Ch. Dyzhitova

Cand. Sci. (Phil.), A/Prof. of European Languages and Linguodidactics Department,
Transbaikal State University
42 Lenina St., Chita 672039, Russia
katya8003@yandex.ru

Namsalma Ch. Budaeva

Researcher of the Laboratory «Conceptual Systematics of Endangered and Modern Languages»,
Transbaikal State University
35 A Krasnoarmeyskaya St., Chita 672000, Russia
budaeva41@mail.ru

Abstract. This article provides an overview and analysis of the Mongolian anthroponyms of the Zun-Khuatsay Clan of the Khori-Buryats. The material for the study was the revision inventories of 1830-1831, 1850. By comparing and analyzing the ethno-linguistic affiliation of male personal names of the Khori-Buryats, it was possible to identify their historical origin and trace the lexical transformation. At the same time, we observe that the Mongolian anthroponymic system was influenced by the «Russian» model of the formation of personal names. This phenomenon is probably due to the peculiarities of the census, when the scribe, for the sake of convenience of fixation, wrote down the surnames formed on behalf of the father according to the rules of the morphology of the Russian language. So, for example, instead of joining the Mongolian suffixes of possessiveness -in / -yn (Damba-in / Damb-yn) to the base of the name Damba. The surname Damba-ev is formed by adding the Russian suffix -ev.

Keywords: Mongolian anthroponyms, Zun-Khuatsay volost, Khori-Buryats, revision lists.

Статья поступила в редакцию 26.10.2020; одобрена после рецензирования 13.11.2020; принята к публикации 01.12.2020.